

наставительного свойства — для профанов и неучей. Но таким уж был выводимый из самого себя исторический путь преобразования алхимического символизма, передразнивающего христиански-дихотомическое средневековье. Аверроизм — лишь к стати и вовремя подвернувшееся учение, только ускорившее естественное движение средневековой мысли в ее символично-аллегорической характерности.

ПРИМЕРНО ТАК могли бы быть поставлены проблемы, обозначенные в названии этой главы.

Но не только диалог по синхронии (арабы и латиняне в средние века), и не только по ближайшей диахронии (античность — средние века — Возрождение), но и по диахронии дальней, представляется проблемой. Еще две оппозиции, возникающие на пути исторического воспроизведения диалогических столкновений культур: современный историк (представитель культуры нового времени) — латинский средневековый Запад; современный историк — арабский средневековый Восток. Здесь-то и возникает реальная трудность, преодоление которой — едва ли не главная задача историка-реконструктора (не реставратора!) избывшего себя «восточно-западного» (или «западно-восточного») алхимического мифа — кривозеркального изображения мифа христианского; алхимического мифа, обретшего иную жизнь — житейную, легендарную, романную — в новоевропейском художественном сознании послеалхимических времен.